

Чупина Г.А., Шернаев В.И.

УЛУТТУК ОКШОШТУКТУН РОССИЯДАГЫ КЭЭ БИР МАСЕЛЕЛЕРИ

Чупина Г.А., Шернаев В.И.

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

G.A. Chupina, V.I. Sherpaev

THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY OF RUSSIA

УДК: 356.74/5 (004)

Улуттук идентификациялоо түшүнүгү регионалдык, мамлекеттик жана цивилизациялык аспектилерде каралат. Макалада төмөндөгү түшүнүктөр колдонулат: «коллективдүү инсан», улуттун «айкели», «улуттук аң-сезим», «улуттук идеология», «улуттук бирдейлик» ж.б. Жыйынтыктай турган нерсе, цивилизациялык планда алганда улуттук өзгөчөлөнүү процессине ааламдашуу динамикасынын таасири, анын улутчулдуктун деңгээлин көтөрүп, жиберүүсү жана гумандуулукка болгон муктаждыкты жараткандыгы айтылат.

Негизги сөздөр: коллективдүү инсан, улуттуктук аң-сезим, улуттук идеология, улуттук иденттүүлүктүн кризиси.

Проблема национальной идентичности рассматривается в регионально-страновом и цивилизационном аспектах. Анализируются понятия: «коллективная личность» как образ национального «Я»; «национальное самосознание», «национальное самоопределение», «национальная идеология», «кризис национальной идентичности».

Делается вывод, что в цивилизационном плане на процессы национального самоопределения и кризисы идентичности оказывают влияние динамика глобализации, порождающая взрывы национализма и потребность в гуманистической альтернативе.

Ключевые слова: коллективная личность, национальное самосознание, национальная идеология, кризис национальной идентичности.

The problem of national identity is considered in regional and civilized aspects. The definition of «collective personality» as the image of national «I», «national identity», «national self-determination», «national ideology» and «crisis of national identity» are analyzed.

The authors conclude that the dynamics of globalization, generating bursts of nationalism and the need for humanistic alternative, influences the processes of national self-determination and identity crisis in terms of civilization.

Key words: collective identity, national identity, national self-determination, national ideology, national identity crisis.

Термин «идентичность» в логическом смысле (от лат. idem – тот же самый) означает «тождественность, равнозначность, одинаковость, подобие предметов, явлений или понятий».¹ Идентичность – результат процедуры «идентификации», т.е. установления равнозначности, тождества каких-либо объектов на основе тех или иных признаков. В ее основе лежит традиционное умозаключение, в котором посылки и заключение являются суждениями оди-

наковой общности, при этом вывод идет от знания определенной степени общности к новому знанию, но той же степени общности. Так, человек в различные возрастные периоды видоизменяется, но его генетическая программа остается неизменной, потому его идентифицируют как одного и того же человека. Основанием для установления идентичности является нахождение признаков, которые «представляют общую основу всех его модификаций».

В философском плане категория «идентичность», постепенно развертываясь, прошла известную эволюцию. Классическая метафизика развивала в ней аспект тождества объективного и субъективного, бытия и интеллектуального созерцания, предмета и познающего мышления (Аристотель, Фихте, Гегель, Маркс). У Гегеля субъект как индивидуальное Я обретает свою Самость (себетождественность), лишь постигая объект и поднимаясь до «высоты образа всеобщности», то есть отождествляясь с ним. Тем не менее, здесь был выказан целый ряд плодотворных для понимания проблемы идентичности моментов, а именно: что Я, Самость не заданы индивиду отприроды, но формируются в процессе деятельности и отношения к другому сознанию. Откуда далее возникают теоретические связки Я – не-Я, Я – Другой, Я – Мы.

В философском модернизме на первый план выходит проблематика индивидуального субъекта: его сложности, многомерности, противоречивости; трудностей обретения подлинного бытия в отличие от неподлинного, что так или иначе расширяет теоретическое пространство для обсуждения темы идентичности. В психоаналитической традиции (З.Фрейд, Ж.Лакан) идентификация толкуется как необходимый этап взросления человека и как важнейший механизм, обеспечивающий способность Я (Эго) к социализации через самоотождествление с Другим. Благодаря этому, в сознании ребенка постепенно формируется особая инстанция *Сверх-Я* (*Супер-Эго*), в которой воплощены нормы и запреты социума. Так закладываются основы модернистской концепции индивидуального субъекта – самотождественного и в то же время «открытого проекта». В самом же понятии «идентичность», которое переживает стадию становления, так что сам термин пока почти не употребляется, акцентируются по-прежнему моменты тождества, но не различия соотносимых предметов.

Эту установку ставят под сомнение теоретики *постмодернизма*, которые развивают категорию

¹ Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971. С. 165, 543.

«идентичность» в духе «*философии различия*» (Ж.Делез, Ж.Деррида). Критикуя классическую метафизику за «логоцентризм», постмодернизм отвергает схему субъект-объектного отношения, принципы «*тождества*» и «*присутствия*» (реальности объектов и смыслов), противопоставив им подвижную структуру «*текста*» и принципы «*различия*» и «*отсутствия*» (объективных истин и смыслов). Отсюда следует, что существует не одна, а *множество идентичностей*, которые порождаются различными *дискурсами* («*текстами*», «*высказываниями*»).

Итак, в основных философских направлениях выявилась *семантическая многомерность* термина «идентичность»: 1) как *тождественность* (предмета и понятия о нем); 2) как *подлинность*, аутентичность (содержаний, смыслов); 3) как *индивидуальность*, «*себетожественность*», «*самость*» (качеств, действий, поведения личности). Что касается *проблемы идентичности*, то она «вычленилась» позднее из *социологических* концепций личности, где посредством процесса идентификации описываются вхождение индивида в социальное пространство, овладение их различными видами социальной деятельности, усвоение социальных ценностей, норм, установок, ролей и – главное – обретение *Самости*, собственной неповторимой индивидуальности, которая помогает ему *самореализоваться*, найти собственное место в жизни и обрести то, что называют «*смыслом бытия*». Наиболее значимы для развертывания проблемы идентичности социологические концепции Дж.Мида и Э.Эриксона.

Дж.Мид под идентичностью понимал способность личности воспринимать свою *жизнь как связную целостность*, которая постепенно выявляется, организуется в процессе *социализации*. Мыслитель выделяет два аспекта идентичности личности: «*I*» и «*Me*». Первый (*I*) означает наличие исходного импульсивного и неосознаваемого начала в поведении человека, порожденного биологическими и эмоциональными потребностями, что напоминает Оно Фрейда. Второй аспект (*Me*) выражает детерминированность личности социально заданными нормами и правилами (у Фрейда – *Сверх-Я*); это является результатом рефлексии, размышления человека о себе и своем поведении. *Me* формируется в процессе *интеракции*, взаимодействия и общения с другими. Здесь Дж.Мид выходит за границы психоаналитической модели, поскольку вводит широкий круг *социокультурных* детерминаций, опосредующих процессы идентификации: *деятельность, игру, язык* и другие символические структуры. Одной из них является установка *обобщенный Другой*: посредством реакции на *других* формируется самосознание, самоконтроль, и в конечном счете, личностная целостность.¹

У Мида проблема идентичности получает свой абрис, но пока не обозначается терминологически. Впервые широко оперировать термином «идентич-

ность» начинает Э.Эриксон. В обсуждаемом концепте он выделяет три ракурса видения идентичности: 1) как субъективное *чувство самотождественности* индивида во времени и пространстве; 2) как *тождество* личных и социально принятых *мировоззренческих установок*; 3) как *включенность Я* в какую-либо *группу, общность*. Все эти аспекты и формируют у человека уверенность, что он существует как некоторая целостность и индивидуальность, независимо от изменений внешних обстоятельств и выполняемых им ролей в той или иной группе, социуме. Личностная идентичность помогает индивиду обрести экзистенциальную устойчивость в жизни, адаптироваться к внешней среде, ощутить, «*кто Я* в этом мире», встретиться с «*подлинным Я*».

В то же время Эриксон показывает, что формирование идентичности – это сложный и противоречивый процесс, в котором участвует не только личностное сознание, но и «*мнения других*» о данном человеке, а также исторически сложившиеся социокультурные *нормы и правила*. Поэтому идентичность человека *не только индивидуальна, но и социальна*. Ведь и сам он, и другие оценивают его в сравнении с принятой в обществе типологией. В процессе идентификации огромную роль играют этнические и культурные характеристики *группы*: ее обычаи, нравы, установки, ценности, формы деятельности и общения. Из этого «*резервуара коллективной целостности*» индивид черпает свой опыт, свои роли и строит собственную индивидуальность.²

Примерно со второй половины прошлого века (не без влияния становящихся постмодернистских и постструктуралистских идей) проблематика идентичности выходит за границы социально-психологических теорий личности и приобретает статус *междисциплинарной*: ее обобщения касаются *не только личностных, но и групповых* целостностей и индивидуальностей. Ученые рассуждают о территориальной, национальной, государственной, гражданской, профессиональной, конфессиональной, этнической, *культурной*, цивилизационной и т.д. идентичностях.³

Можно согласиться с теми авторами, кто утверждает, что с помощью концепта «идентичность» удастся тематизировать те аспекты самосознания, которые ускользали от внимания классической традиции. В тоже время, при этом возникает

² Эриксон Э. Детство и общество (1950). СПб, 2000; Он же. Идентичность: юность и кризис (1969). М., 1996.

³ Castells M. The Power of Identity // The Information Age: Economy, Society and Culture. V.2 Malden, Oxford, Carlton. 2004; Кастельс М. Информационная эпоха. Личность, общество, культура. М., 2000; Habermas J. Können komplexe Gesellschaften eine vernünftige Identität ausbilden? // Zur Rekonstruktion des historischen Materialismus. Fr/M, 1976, S. 92-125; Taylor Ch. Sources of the Self: the Marking of Modern Identity. Cambridge, 1989; Kongress für Philosophie. Neue Realitäten. Herausforderung der Philosophie. 20-24 September 1993. Sektionsbeiträge I. Berlin, 1993; Хэммонд Ф. Культурная идентичность и идеология // Кому принадлежит культура? Казань, 1999.

¹ Mead G.N. Mind, Self and Society. Chicago, 1934.

известный теоретический тупик: если *Я* имею множество ролей и отношений с *Другими*, значит, обладаю *множеством идентичностей*. Тогда как возможно *идентифицировать саму идентичность*, привести ее «к тождеству с самой собой»? И еще один вопрос: можно ли как-то упорядочить указанное выше множество? Ибо, как точно замечено, ставить в один ряд, допустим, сексуальную идентичность с региональной – «все равно, что сопоставлять зеленых крокодилов с крокодилами, летящими на север».¹ Думается, выход здесь лишь в том, чтобы ввести некоторые посылки классики, и прежде всего, – *принципы деятельности и субъекта*, от которых пытаются абстрагироваться постмодернистские подходы, изгоняя из своих трудов «мифологию» деятельности и провозглашая «смерть субъекта».

В классической традиции субъект – носитель деятельностной активности, направленной на объект, которая проявляет себя в различных формах предметности, изменяющей объект (телесность, орудия труда, язык). Быть субъектом – значит обладать *родовым опытом* деятельности (иметь *историю и память* о ней); быть носителем *ценностей и норм культуры*, в которых выражены оптимальные формы деятельности; иметь развитое *самосознание*, то есть способность выделять себя как *Я* из среды (*Других*) и сохранять свою идентичность на различных этапах развития. В свете диалектики единичного, особенного и общего принято выделять три уровня субъектности: *индивид* (личность); *группа индивидов*, обладающая необходимой устойчивостью и стабильностью (в полной мере этому отвечают нации и государства-нации) и *человечество* как носитель глобального опыта деятельности, культуры, формирующегося мирового самосознания.

Указанные теоретические посылки создают необходимое пространство *детерминации* для осмысления множества идентичностей, которые выделяет постмодернизм, а также установления определенной их *иерархии* с точки зрения значимости для субъектов различной степени общности. Если, с учетом сказанного, попытаться обобщить *междисциплинарный* аспект обсуждаемой проблемы, то он может быть сведен к следующим теоретическим утверждениям.

- Идентичность – *компонент самосознания* социального субъекта, в котором выражена его *самость, индивидуальная целостность*, отличающая от других субъектов. Она не задана изначально, но *строится* путем отождествления (различения) его с другими субъектами (личностями, группами, общностями).

- Механизм идентификации – сопоставление (противопоставление) *собственных значений* (качеств, норм, правил) с соответствующими значениями *Другого (Других)* посредством структур *Я – Другой, Мы – Они, свое – чужое*. Отсюда принято различать *позитивную* идентичность (основанную на

сходстве с *Другим*) и *негативную* идентичность (основанную на отличиях). В позитивной идентичности выражена солидарность с другими субъектами и значениями, в негативной – отторжение их.

- По форме идентичность может быть представлена в виде категориальных структур, связывающих значения на основе диалектики *общего* (родового), *особенного* (группового) и *единичного* (уникального). По содержанию она организуется в структуру, называемую «*Я-концепция*» данного субъекта. В ней систематизируется и обобщается не только *индивидуальность, целостность*, но и *непрерывность* бытия социального субъекта, преемственность его прошлого, настоящего и будущего.

- Основная функция идентичности в том, чтобы дать возможность субъекту *слиться* с общностью, которая обеспечивает *защиту* его интересов, потребности в *самосохранении*, и в то же время, *выделиться* из нее в качестве неповторимой индивидуальности, самости, имеющей право на *самореализацию*, развитие. Конечная цель идентификации – создать *позитивный образ* собственной идентичности, чтобы *гармонизировать* (или развести, разорвать) свои отношения с *Другими*.

Для осмысления обсуждаемой проблемы важна также типология *личностной* (индивидуальной) и *коллективной* (групповой) идентичности. Иногда их противопоставляют как индивидуальное и социальное в идентичности, что представляется недостаточно корректным. Правы авторы, которые подчеркивают, что индивидуальное и социальное свойственно и тому и другому типу. Так, личностная идентичность, согласно Ю.Хабермасу, строится на пересечении двух осей – *вертикальной* и *горизонтальной*: в первой выражается индивидуально-неповторимая связность истории жизни личности, во второй, – требования различных социальных ролей, которые он должен выполнять. Личностная *Я-идентичность* возникает как некий баланс между индивидуальным и социальным.² То же можно сказать и о коллективной идентичности. К примеру, нация – продукт собственной неповторимой истории (этнической, социокультурной), и в то же время, она включена в многообразные межнациональные, регионально-страновые, глобальные связи и отношения, в которых самоопределяется как целостность, обретает национально-цивилизационную идентичность.

В чем же специфика личностной и коллективной идентичности как основных типов? Именно в том, что мы имеем дело с различными *уровнями субъектности*. Субъект личностной идентичности – индивид, субъект коллективной – группа (общность). Индивид осознает свою идентичность, опираясь прежде всего на *индивидуально-органическую телесность* как исходный орган и внутреннюю среду базовых потребностей. Тело – «нулевая точка» (Мерло-Понти) при оформлении человеческой субъективности, опираясь на которую, индивид строит свои отношения с миром и с самим собой, осознавая свою

¹ Малахов В.В. Неудобства с идентичностью // Вопр. философии. 1998. № 2. С. 47.

² Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // Вопр. философии. 1989. № 2.

пространственную определенность, создавая «образ-схему самого себя». Над органической телесностью далее надстраивается *телесность межиндивидуальных отношений* (Э.В.Ильенков), когда в формах общения и деятельности с *Другими* человек «узнает» себя как *социальное* существо. Особый уровень построения идентичности – общение индивида с *Другими* в контексте истории и культуры, посредством чего возникает *ценностно-мировоззренческое* самоопределение личности.¹

Иное – коллективная идентичность, субъектом которой выступают *группы* (семья, народ, нация, государство, человечество). Группы не обладают органической телесностью и способностью к рефлексии, чтобы «осознавать и переживать себя как целое» (о чём писал, в частности, Э.Эриксон). Они – продукт взаимодействия людей, которые объединяются для оптимального удовлетворения потребностей, осуществления совместных, солидарных, скоординированных действий. В то же время социальные группы обладают определенной устойчивостью и стабильностью, той или иной степенью сплоченности, поскольку индивиды, которые объединяются в них, имеют общие качества, интересы, функции, цели. При этом идентификация с группой может носить либо стихийный характер, вырастая из «коллективных представлений» и «коллективного подсознания» группы (*Мы*), либо быть предметом рефлексии теоретиков (социологов, идеологов). Последние стремятся описать структуру представлений и установок, образующих *Мы*, определить ситуации

их возникновения и распада, формы и механизмы институционализации и воспроизводства в процессе развития и т.д. Пока эти темы разработаны слабо. Тем не менее, в литературе появляются суждения, сближающие группы с индивидами: устойчивые социальные группы обладают *особой телесностью* (например, родоэтнической), своим *историческим и ценностным* измерениями, т.е. свойствами субъектности и своего рода способностью к групповому *самосознанию*.²

Особо подчеркнём, что между личностной и коллективной идентичностями идет постоянное взаимодействие. Личность «черпает» свою идентичность из группы в процессе социализации (индивид «смотрится, как в зеркало», в *Другого*), а коллективная идентичность оформляется по аналогии с личностной: ее индивидуальность осмысливается людьми как «*коллективное Я*». С учетом сказанного, можно согласиться, что всякая идентичность есть «*способ личного или группового самоопределения в рамках данной культуры на основе представлений о «Я» и «нашем»*». ³ Современные подходы к проблеме справедливо обращают внимание и на то, что идентичность не является изначально данной и жестко фиксированной; она конструируется и реконструируется под влиянием изменения среды и потому может переживать *кризисы*, существенно переформироваться в процессе социальных взаимодействий.⁴

¹ Чупина Г.А. Человек в мире смыслов. Екатеринбург, 2009. С. 54-58.

² Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопр. философии. 1994. № 10. С. 112-123.

³ Keyes Ch. Towards a New Formulation of the Concept of Ethnic Group // Ethnicity, 1976, № 3; Tajfel H. Social Identity and Intergroup Relations. Cambridge, 1982.

⁴ Der-Derian J. Identity and Security // Journal of Peace Research. 1992. № 2. См. также: Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы социальной идентификации личности // Мир России. 1995. № 3-4.

Рецензент: кандидат философских наук Аблазов К.